

В преддверии 75-ой годовщины Победы над фашистской Германией хочу поделиться нашей семейной историей, которая в любых обстоятельствах и при любых трудностях заставляет меня собраться и шагнуть дальше. Это история моей бабушки Демичевой Екатерины Ильиничны, простой крестьянки. Муж ее, мой дед, Демичев Петр Яковлевич был председателем колхоза, летом 1941 ушел добровольцем на фронт. Погиб летом 1942 года в боях под Смоленском (похоронку бабушка получила только после освобождения). А бабушка в годы войны оказалась с пятью малолетними детьми на оккупированной немцами территории. Эту историю я слышала не раз и от самой бабушки, и от своего отца. Мне всегда хотелось записать ее, чтобы оставить своим детям и, может быть, внукам. История получилась в стихах. Все события и имена, описанные в ней, подлинные.

Моей бабушке Демичевой Екатерине Ильиничне посвящается

БАБУШКЕ

Синева мудрых глаз утонула в морщинках,
По-крестьянски повязанный белый платок,
«Хвартук», руки в лиловых прожилках
Не привыкли без дела и вяжут носок.

Боль потери во взгляде узнала,
В горькой складке, в желании молчать —
Все поняв, ничего не сказала,
Просто стала войну вспоминать.

Как однажды, вернувшись с работы,
Муж промолвил, снимая сапог:
— Собери вещмешок, Катерина,
Немец близко, уж топчет порог!

Как от слов этих сжалось сердечко
И стучало всю ночь у виска:
— Расстaeшьcя с супругом навечно,
Не увидишь ты больше Петра.

Без хозяина дом — сирота. Но
четыре мальчонки и дочь Не
давали тебе тосковать, Гнали
мысли недобрые прочь.

День крестьянки начнется с зарей,
Дню солдатки не видно конца.
«Все для фронта!» — на бабьих плечах
Ребятишки, поля и стада.

Но однажды гортанная речь
Содрогнула большое село. Не
успели картошку собрать,
Вражье войско победно вошло.
В грязно-серых заплечных мешках
Страх и горе с собой принесло.

Как схватили — отдельный рассказ:
По доносу. Мол, муж на фронтах,
А гордячка вермахта приказ отвергает,
Открыто глумясь, не желает окопы копать.

— Расстрелять! Всем другим напоказ.

Непокорных согнали в сарай.
Ожидая рассвет роковой,
Кто-то плакал, ругались, молчали...
Ты оконце нашла и с мольбой
К Божьей Матери сердцем стучала —
Умоляла детей сохранить.
Вся горячей молитвою стала!

Славе два, Мише пять, Тоне семь,
Коле девять, двенадцать Володе.
Леденела душа за детей —
Им не выжить без матери будет.

Утром вывели вас на расстрел.
Не могла ты понять, как спаслась...
Чудо ль было? Да только фашист
Отменил вдруг смертельный приказ.
Полетела горлица к птенцам,
Распахнула два сизых крыла,
Как могла, среди тяжких годин,
Ребятишек своих берегла.

Сорок третий. Во мраке просвет,
Слышен грохот «катюш» до утра.
Обезумел от ужаса фриц,

Гонит баб и детей из села.
Прикрываясь щитом из живых,
Отступает к границам Орла.

Сколько времени пленные шли,
Закрывая собою врага,
Как от голода гибли в пути,
Автоматов, ударов штыка —
Не забыть. Но отбили свои!
Возвратились сельчане в дома.

Ты свой дом не нашла... Лишь сарай
Уцелел под бомбежкой лихой. В
том сарае пришлось выживать
Лютой сорок четвертой зимой.

Как-то в двор твой зашла «почтальонка»,
От детей прячет взгляд:
— Распишись. Тут тебе похоронка.
Под Смоленском убит твой солдат.

Вдовья доля горька и сиротский
Хлеб не сладок. Но все же война...

Появилось бесхозное стадо
У реки близ села.

— Это стадо колхозникам кстати.

Мы теперь заживем! —

Заявил землякам председатель,
Потрясая своим костылем.

Заготовить траву не успели —
От снарядов дымилась земля,
Лишь с востока поля зеленели.
Заминировал фриц те поля.

Две вдовы на селе, и недолго
Председателю выбирать:
— Подорвутся? Ну что ж, не придется
Пред мужьями за них отвечать.

— Ради общего дела должны вы! —
Что могли вы ему возразить?
У него пистолет. Ну а вдовы...
Как им жизни свои защитить?

На рассвете с детьми попрощались,
Старшим дали последний наказ.
И, доверившись Богу, с молитвой,
Принялись исполнять тот приказ.

Ах, как солнце светило. Неба синь!..
Споро бабы косили среди мин:
— День последний, а птицы как поют.
— Видно, будем, сестрица, мы в раю.

Не постичь это людям, но Богу

Все возможно на бренной земле.
Поле минное скошено. Чудо!
Возвращаются смертницы две.

Нет, никто не давал вам медалей.
Тяжкий труд от зари до зари Был
наградой. Но вы приближали
День Победы! Упорством своим.

Так день за днем веретено судьбы
Безрадостную жизнь твою сплетало,
Но не склонялась от ударов ты,
А горе страшный час свой поджидало.

Сначала Коля. Бросили снаряд
В костер неосторожные мальчишки!
Похоронили части детских тел.
Ты поседела в свои тридцать «с лишком».

Володя-первенец всем сердцем утешал,
Заботился. Вдруг захворал серьезно.
Идет война. Да где-то лазарет.
Везешь туда. Но слаб, и слишком поздно...

Жестокое чудовище — война!
Семью твою она не пощадила.
И жертву забрала свою сполна,
Оплакивать оставив три могилы.

Твоя многострадальная судьба —
Одна из миллионов женских судеб,
Войною опаленных, навсегда
Мне героическим примером будет.

Примером веры, мужества, любви,
Душевной стойкости и оптимизма.

Пройдя через огонь войны,
Ты сохранила свет и радость жизни.

Три Катюши под солнцем растут,
О войне знают только из книжек.

Имя бабушки гордо несут
Внучки Тонечки, Славы и Миши.

2018 г.

Дина Демичева (Никина)